

©

Соколов А.А.
ИВ РАН

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ: ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

Отечественное вьетнамоведение как научная дисциплина существует чуть более полувека. Практическое изучение вьетнамского языка в нашей стране относится к началу 1950-х годов – после установления дипломатических отношений между СССР и ДРВ. В 1951-1952 годах первые специалисты по этой далекой и малоизвестной стране Юго-Восточной Азии стали готовиться на Историческом факультете МГУ, в Московском институте востоковедения, в Высшей дипломатической школе, позднее в Институте международных отношений. А научное изучение вьетнамского языка началось в 1958 году, когда в Институте востоковедения АН СССР был создан сектор языков Южного Китая и Юго-Восточной Азии. Примерно тогда же в нашей стране стали появляться и первые работы по истории, географии и другим предметам, связанным с Вьетнамом.

Известно, что в 1920-1930-х годах в учебных заведениях Коминтерна (Коммунистический университет трудящихся Востока / КУТВ, Международная ленинская школа / МЛШ, Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем / НИИНКП и действовавший в его рамках Индокитайский кабинет) готовились партийные кадры для коммунистических организаций зарубежного Востока. В их числе были и индокитайцы (так тогда именовали вьетнамцев), которые активно участвовали совместно с преподавателями в создании различных учебных и научных пособий, материалов и разработок, связанных с Индокитаем и проблемами национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах. Они же были авторами ряда статей и рефератов, главным образом, по исторической и социально-политической проблематике¹.

В числе сотрудников и преподавателей в индокитайских учебных группах этих вузов числились и несколько человек,

которые обучались в Ленинградском восточном институте имени А.Н. Енукидзе (ЛВИ)². Подробнее о них будет сказано ниже.

С начала 1930-х годов в Советском Союзе начинают публиковаться отдельные лингвистические работы по вьетнамскому языку, который тогда было принято называть аннамским или аннамским. Автором такой первой научной работы стал Ю.К. Щуцкий, блестящий знаток многих восточных языков, автор известного перевода на русский язык китайской классической «Книги перемен» («Ицзин»). Ещё в 1931 году он составил указатель чтения по кантонскому диалекту к аннамским иероглифам, позднее вместе с коллегой, сотрудником Китайского кабинета Ленинградского восточного института А.А. Драгуновым подготовил хрестоматию и глоссарий по кантонскому диалекту (обе работы не сохранились). Ю.К. Щуцкий как профессиональный лингвист неоднократно обращался к аннамскому языку, им была написана работа «Яфетическое обследование аннамского языка» (1931), сделаны доклады «Об аннамском языке» и «Грамматика аннамского языка» (оба – 1932), подготовлен «Учебник аннамского языка» (1934, на правах рукописи)³. В 1936 году он выпустил брошюру «Строй аннамского языка» (Ленинградский научно-исследовательский институт языкознания).

Сам факт появления подобных научных и учебных изданий позволяет заключить, что уже тогда в Ленинграде началось практическое изучение вьетнамского языка, видимо, для подготовки специалистов по Индокитаю. А они могли обучаться в ЛВИ, в котором были группы по изучению зарубежного и Советского Востока⁴. По мнению руководства ЛВИ, специализация института состояла в подготовке «следующих категорий работников: аспирантов для научно-исследовательских организаций; референтов для нужд Коминтерна, Профинтерна, КИМ и пр.; политических референтов НКВД и НКВТ; преподавательских кадров»⁵. Более того, в докладной записке, составленной дирекцией и партбюро ЛВИ и направленной в феврале 1930 года в директивные инстанции, подчеркивалось, что «ЛВИ фактически превратился в Институт по изучению колониального Востока»⁶.

В пояснительном документе к учебному плану ЛВИ на 1930-1931 учебный год были сформулированы конкретные требования к специалистам по Востоку, которые «должны обладать: а) хорошей марксистско-ленинской подготовкой; б) знанием одного восточного и одного западноевропейского языка; в) знанием современных исторических и экономических проблем данной страны и её места в мировой классовой борьбе; г) суммой необходимых специальных знаний для работы в соответствующих хозяйственных организациях»⁷. В числе основных социально-экономических дисциплин числилась и история Коминтерна.

Изучение Индокитая в ЛВИ предположительно началось в 1931 году, когда расширилась номенклатура изучаемых государств. Уже тогда на 1 курс общественно-политического факультета было направлено 4 студента для изучения Индокитая⁸. Однако у института не было ни опыта, ни пособий для этой новой учебной группы, что создавало несомненные трудности в учебном процессе.

В задачу созданного в 1931 году общественно-политического факультета входила подготовка «квалифицированных кадров марксистов-востоковедов в области экономики, истории и политики колониальных и полуколониальных стран Востока», то есть политических референтов для руководящих политических организаций – Коминтерна, Профинтерна, КИМа и др.⁹

После поражения восстания индокитайских крестьян и рабочих в провинциях Нгеан и Хатинь в 1931 году особое значение стало придаваться подготовке профессиональных кадров по этой колониальной стране. Восточный секретариат Исполнительного комитета Коминтерна на своем заседании 5 октября 1931 года специально остановился на вопросе о подготовке аспирантов по Индокитаю как в КУТВе, так и в других вузах страны. Предусматривалось привлечение студентов и аспирантов индокитайской группы Ленинградского восточного института имени А.С. Енукидзе. С этой целью предлагалось перестроить программу их занятий для того, чтобы улучшить подготовку практических работников¹⁰. Примерно тогда же из Ленинграда стали направлять студентов на практику в Москву,

некоторые из них потом остались в аспирантуре, на практической работе.

О деятельности индокитайской группы в ЛВИ известно крайне мало. В институте происходили многократные реорганизации и даже ликвидации отдельных страноведческих секторов, которые не смогли обеспечить квалифицированными преподавателями по языку и стране, и в числе таковых названы Индонезия и Индокитай. Некоторых студентов перевели на другие специальные отделения¹¹. Поэтому вполне вероятно, что в ЛВИ удалось подготовить только один выпуск специалистов по Индокитаю. Так, в сводном списке студентов, окончивших ЛВИ по специальности «Индокитай», в 1934 году числятся 2 человека¹². Кроме того, в 1933 году в аспирантуру института по специальности «Индокитай» был распределен 1 человек¹³.

Первое упоминание студентов ЛВИ в штате сотрудников и преподавателей Индокитайского кабинета НИИНКП относится как раз к 1934 году. В их числе - Яков Залманович Новиков (г. р. 1904), член партии с 1927 года. Учился в ЛВИ на историко-экономическом отделении, в 1934 году с 3-го курса направлен на практику в КУТВ, где был оставлен на учебно-практическую работу согласно письму из Восточного Лендерсекретариата¹⁴. Он начинал работу как практикант, а затем, с 1934 года, стал ассистентом (аспирантом) Индокитайского кабинета НИИНКП. Новиков составлял обзоры по текущему положению страны, подготовил сборник по промышленности Индокитая, который стал основой для составления учебной тетради по той же проблематике¹⁵. Подготовил статью «О промышленном развитии Индокитая», впоследствии вел занятия по проблемам страны на французском языке.

Сотрудницей Индокитайского кабинета была и Е.Е. Ривлина (г. р. 1902), член Компартии Бессарабии с 1921 года. В 1917-1921 годах она работала швеей в мастерских в румынском городе Бендеры. Окончила два курса ЛВИ, с 1934 года работала в Индокитайском кабинете НИИНКП, числилась аспиранткой. Ривлина вела занятия по юношескому движению и профсоюзному строю (на французском языке), занималась проблемами текущей политики по материалам прессы¹⁶.

Еще одна студентка ЛВИ – Елисеева (г. р. 1904) – была направлена в Коминтерн на производственную практику по изучаемой стране. Она поступила в Индокитайский сектор – в историко-экономический отдел для работы над дипломом по теме «Рабочее движение в Индокитае»¹⁷. В Индокитайском кабинете она работала с 1935 года.

В архивных материалах также есть указания на то, что в 1934 году проблемами Индокитая занимались Николай Никифорович Кукин (г.р. 1902), бывший военный, со знанием французского языка, и Ал. Михайлович Кулаков (г.р. 1902). Оба были направлены Ленинградским восточным институтом¹⁸.

Итак, на основании вышеприведенных фактов и документов можно заключить, что первым в нашей стране профессионально готовить кадры по Вьетнаму стал Ленинградский восточный институт в начале 1930-х годов, причем раньше чем, в Москве и других городах СССР. Возрождение вьетнамоведения как учебной дисциплины в северной столице произошло в 1955 году на Восточном факультете Ленинградского государственного университета. Тогда во вьетнамскую группу были зачислены Инесса Зимонина (она единственная изначально хотела изучать вьетнамский язык), Валерий Панфилов, Елена Кириллова и Роза Ардашова¹⁹. Первые двое стали известными вьетнамоведами-филологами и переводчиками. Вьетнамский язык им преподавал сначала лингвист Н.Д. Андреев (самостоятельно выучивший вьетнамский язык), а затем известный ученый из ДРВ – Нгуен Тай Кан.

¹ Подробнее см.: Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20-30-е годы. М., 1998.

² Ленинградский восточный институт (ЛВИ) занимался подготовкой специалистов по странам Востока. Был учрежден Декретом СНК РСФСР в 1920 г. как Центральный институт живых восточных языков, потом был переименован в Петроградский / Ленинградский институт живых восточных языков (1922 / 1924 гг.). Постановлением ЦИК СССР от 4 июня 1927 г. был переименован в Ленинградский восточный институт им. А.Н. Енукидзе. В 1936 г. ЛВИ был преобразован в институт для под-

готовки кадров для НКВТ, НКВД, НКВД и других организаций и учреждений (со сроком обучения два с половиной года вместо четырех лет, как было раньше), а в 1938 г. был официально закрыт.

³ Следует отметить, что автором первого опубликованного в СССР «Учебника аннамитского языка» был выпускник КУТВа Нгуен Кхань Тоан; он был издан в 1933 г. Московским институтом востоковедения им. Н.Н. Нариманова.

⁴ См. подробнее об истории Ленинградского восточного института, его структуры и учебном процессе: Кононов А.Н., Иориш И.И. Ленинградский восточный институт. М., 1977.

⁵ Кононов А.Н., Иориш И.И. Указ. соч. С. 72.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 73.

⁸ Там же. С. 76.

⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАСПб; до 1991 г. - Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства). Фонд 7222, опись 15, дело 6 листы 9-12. Цит. по: Кононов А.Н., Иориш И.И. Указ. соч. С. 76-77.

¹⁰ Центральный Российский государственный архив социальной и политической истории (РГАСПИ). Фонд 495, опись 154, дело 565, лист 2.

¹¹ Так, Кафедра истории Востока в 1932-1933 гг. не смогла организовать курса по истории Индокитая за неимением соответствующих специалистов (см.: Кононов А.Н., Иориш И.И. Указ. соч. С. 83). Кстати, аналогичная ситуация произошла с первой вьетнамской группой на Восточном факультете ЛГУ в 1955-1959 гг.

¹² ЦГАСПб. Фонд 7222, опись 20, единица хранения 2, листы 1, 2, 5, 6. Цит. по: Кононов А.Н., Иориш И.И. Указ. соч. С. 126.

¹³ Там же. С. 105.

¹⁴ РГАСПИ. Фонд 495, опись 154, дело 544, лист 1115.

¹⁵ РГАСПИ, Фонд 532, опись 1, дело 188, лист 4.

¹⁶ Там же.

¹⁷ РГАСПИ. Фонд 495, опись 154, дело 549, листы 5, 16.

¹⁸ РГАСПИ. Фонд 495, опись 154, дело 544, листы 24-26, 54.

¹⁹ Интервью с И.П. Зимониной, 28 апреля 2015 г.